

На правах рукописи

Збарская Ирина Александровна

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(статистический и социологический анализ)

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре социологии Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор Бойков Владимир Эрихович

Официальные оппоненты - доктор философских наук,
профессор Голенкова Зинаида Тихоновна
кандидат социологических наук,
Денисова Жанна Александровна

Ведущая организация Московский Государственный
Университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет

Защита состоится «26» декабря 2006 года, в 13 часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.16 по социологическим наукам в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г.Москва, проспект Вернадского, 84, 2-й учебный корпус, аудитория 2004.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан «24» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Спилеве Князева Л.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема социальной структуры общества занимает особое положение в системе общественных наук. В социологии понятие «социальная структура» (означающее социально-групповую дифференциацию общества и связанные с ними межгрупповые отношения и социальные функции выделенных групп населения) является одним из ключевых. Анализ социальной структуры имеет существенное прикладное значение. Без ясного и четкого понимания как устроено общество и в каких направлениях оно меняется, невозможно определить стратегические цели общественного развития и вырабатывать эффективную социальную политику.

Последние два десятилетия в жизни России ознаменовали собой быстрые изменения, которые одновременно затронули все сферы жизни общества: экономическую, политическую и духовную. Формирование многоукладной экономики, появление новых видов доходов и их значительная дифференциация привели к возникновению новых социальных общностей с иными взаимосвязями и иерархическим построением. В этот период радикально изменилась сама природа структурообразующих элементов, которые интегрируются в новую социальную структуру по очень сложной и противоречивой схеме. Социальная структура в посткоммунистических странах, с одной стороны, отражает социальные результаты институциональных реформ, а, с другой стороны, предопределяет способность и готовность общества к дальнейшим социальным переменам.

Разнообразие форм собственности стало определяющим фактором, влияющим на архитектонику современного российского общества. Разделенные на социальные страты и слои, имея собственные экономические интересы, представители разных социальных групп различаются поведением на рынке труда, потребительском рынке, ориентацией на разные социально-экономические и духовные ценности и т.д.

Социальную трансформацию общества сегодня характеризует не только появление ранее не существовавших позиций в системе стратификации – прежде всего класса крупных и средних собственников, возникновение слоя «новых бедных», маргиналов, невостребованных групп, но и их соответствующую адаптацию к вновь возникающим ролевым функциям, переориентация социальной и личной идентичности.

Вместе с тем, трансформационные процессы в России еще не закончились, и современную социальную структуру нельзя рассматривать как стабильную, устойчиво оформленную модель общества. Продолжаются интенсивные радикальные изменения в отношениях собственности, рас-

пределения, общественной организации труда, в тенденциях и направлениях социальной мобильности, что сохраняет высокую актуальность и значимость проводимых исследований.

Для социальной структуры современного российского общества характерны дезинтеграционные тенденции, которые обусловлены как разными темпами социальных изменений, так и пространственной неравномерностью хода реформ и региональной спецификой. Эти последствия стратификационных процессов относятся к числу важнейших социальных проблем современного российского общества.

Таким образом, определение тенденций и выявление факторов, влияющих на изменение социальной структуры российского общества, описание её элементов, критерии и показателей деления социума на образующие его группы, слои, общинности, а также механизмов изменения социального положения различных групп населения, принадлежат к центральным проблемам социологического и статистического изучения социальной структуры общества.

Степень научной разработанности проблемы. Начало изучению социальной структуры общества было положено в трудах античных философов – Платона и Аристотеля.

Теории К.Маркса, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, М.Вебера, Т.Веблена, В.Парето, В.И.Ленина, П.Сорокина, Т.Парсонса, Р.Мертона и других исследователей, дополняя друг друга, создали в XIX – XX веках мощный теоретический фундамент для последующего изучения структурных основ общества с позиций социального неравенства.

Существенный теоретический и практический вклад в разработку проблематики внесли российские ученые Е.Г.Антосенков, Ю.В.Арутюнян, З.Т.Голенкова, Т.И.Заславская, В.В.Радаев, Н.М.Римашевская, Р.В.Рывкина, М.Н.Руткевич, Ж.Т.Тощенко, О.И.Шкаратан, В.А.Ядов и многие другие исследователи. В их работах рассмотрены различные аспекты социально-стратификационных процессов современного российского общества, включая уточнение исходных стратификационных понятий, критерии социального расслоения, признаков среднего класса и другие вопросы. В своих исследованиях отечественные ученые уделяют внимание проблемам глобализации, сегментации рынка труда, различиям потребительских ориентаций, региональной и отраслевой дифференциации как факторам, влияющим на изменение социальной структуры общества.

При анализе социальной структуры исследователями обычно выделяются два подхода: классовый и стратификационный. В течение многих

десятков лет в отечественной науке и практике превалировал классовый подход. В отличие от классового подхода, когда акцент делается на экономических критериях и показателях, характеризующих экономическое положение людей, при социальной стратификации учитываются оценки, связанные с субъективным фактором воспроизведения социальных отношений и формирования общественных групп.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – выявление тенденций и факторов, влияющих на формирование современной социальной структуры российского общества.

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих задач:

- на основе анализа теоретических и методологических положений изучения социальной структуры общества, обобщения результатов отечественных работ по данной проблематике обосновать целесообразность применения комплексного классово-стратификационного подхода к социальной структуре российского общества;

- разработать систему показателей и индикаторов для социологического и статистического анализа процессов социальной и классовой дифференциации;

- выявить особенности формирования социальной структуры российского общества в условиях перехода к рыночным экономическим отношениям и определить основные факторы, влияющие на эти процессы;

- рассмотреть динамику основных демографических, социальных и экономических показателей в контексте социальной структуры общества как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации;

- выделить основные классы и социальные группы в современном российском обществе;

- определить параметры среднего слоя и исследовать соотношение среднего слоя и среднего класса в структуре российского общества с учетом взаимосвязей по цепочке «образование – профессиональный уровень – доход – самоидентификация»;

- рассмотреть влияние социально-экономической дифференциации регионов и межотраслевых различий в оплате труда на социальную структуру общества;

- разработать рекомендации по расширению программы предстоящей Всероссийской переписи населения с учетом проведенного анализа.

Объект исследования: социальная структура современного российского общества.

Предмет исследования: совокупность факторов, влияющих и определяющих тенденции формирования социальной структуры российского общества на современном этапе.

Теоретико-методологической базой исследования являются труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов, философов, социологов в области классовой и стратификационной теорий. Это – теории конфликта, изучающие роль экономических характеристик принадлежности к классу и социально-классовую структуру общества, теория структурного функционализма, базирующаяся на функциональной природе социального расслоения, роли социального статуса, теория социальной мобильности.

Диссертационная работа была выполнена с использованием теоретических обобщений результатов исследований социальной структуры российского общества, проведенных российскими учеными, методологических положений по статистике, рекомендаций Международной организации труда и Организации Объединенных Наций по проведению переписей населения.

Эмпирическую и источниковую базу исследования составили:

- итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года и Всероссийской переписи населения 2002 года;
- результаты регулярных выборочных обследований по проблемам занятости¹, бюджетов домашних хозяйств², потребительских ожиданий населения³, проводимых Федеральной службой государственной статистики;
- данные текущей демографической, экономической и социальной статистики;

¹ Ежеквартальное обследование 67 тыс. человек обеспечивает представительные итоги в целом по Российской Федерации, по субъектам Российской Федерации представительные итоги обеспечиваются объединением массивов четырех последовательных квартальных выборок.

² Ежеквартальное обследование 49 тыс. домашних хозяйств, обеспечивает представительные итоги в целом и по субъектам Российской Федерации, применяется двухступенчатая случайная выборка, построенная по территориальному принципу.

³ Опрос проводится во втором месяце каждого квартала в 88 субъектах Российской Федерации, применяется стратифицированная многоступенчатая выборка, объем выборки 5000 человек.

- результаты социологических исследований Социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Института социологии РАН, Института комплексных социальных исследований РАН, ВЦИОМ, Фонда «Общественное мнение», Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Независимого института социальной политики и др⁴.

Основные результаты, полученные автором, и их научная новизна:

- разработана система демографических, социальных и экономических показателей для социологического и статистического анализа процессов социальной и классовой дифференциации;
- определены основные факторы, влияющие на изменение социальной структуры российского общества в условиях перехода к рыночным экономическим отношениям: формирование многосубъектной экономики; процессы глобализации и интеграции; специфика современных демографических тенденций; внутриклассовое расслоение; низкий уровень оплаты труда (как основной фактор российской бедности); существенный разрыв в доходах населения; дифференциация регионального развития;
- с учетом выбранной системы показателей и индикаторов на основании официальных статистических данных и результатов социологических исследований выявлены динамические процессы изменения социальной структуры общества, которые характеризуются формированием принципиально новой классовой и социальной структуры общества, значительным социальным и доходным расслоением населения, появлением масштабной бедности, существенной статусной рассогласованностью между

⁴ Так, например, использовались результаты социологических исследований:

- Социологического центра РАГС, общероссийский опрос «Россия: её настоящее и будущее в общественном мнении» в июне 2005 г., по общероссийской репрезентативной выборке опрошено 1600 человек;
- Института социологии РАН в Тюменской области (октябрь 2000 г., опрошено 732 человека); в Ростовской области (январь 2001 г., опрошено 550 человек); в Нижегородской области (март 2001 г., опрошено 680 человек);
- Института комплексных социальных исследований РАН, общероссийский опрос «Богатые и бедные современной России» в марте 2003 г., по квотной выборке было опрошено 2118 человек в 58 населенных пунктах;
- Независимого института социальной политики, общероссийский опрос «Социально-экономическое положение населения России» (ноябрь 2000 г), по многоступенчатой процедуре отбора было опрошено 5000 тыс. человек в 12 регионах.

уровнем образования и уровнем жизни для значительной части населения России;

- определены классы (класс наемных работников и класс собственников средств труда) и рассмотрены социальные группы российского общества (наемные работники и предприниматели в сочетании с уровнем образования, видом занятия);

- определены основные количественные параметры среднего слоя и среднего класса на основе исследования взаимосвязи основных критерии отнесения к среднему классу: образование – профессиональный уровень – доход – самоидентификация, согласно которым до 30% населения могут быть отнесены к средним слоям и только 5-7% из них реально соответствуют признакам среднего класса;

- выявлены особенности влияния социально-экономической дифференциации регионов и межотраслевых различий в заработной плате на формирование социальной структуры российского общества, что позволяет, в первую очередь, утверждать о наличии территориального и отраслевого профиля российской бедности;

- разработаны предложения по расширению программы очередной Всероссийской переписи населения в части вопросов, касающихся занятости населения, источников средств существования, условий жизни населения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модели современных западных обществ, сохраняя в целом свою устойчивость, постоянно претерпевают определенные изменения, однако, эти изменения носят эволюционный характер при сохранении базовых установок как в политической, так и в экономической системах. В России за очень короткий исторический период отмечаются радикальные процессы, которые, одновременно затронув все институты и сферы жизни человека: экономическую, социальную, политическую, духовную, полностью «перевернули» существовавшую долгие годы социальную модель общества. Толчком для этого послужили изменения политической системы и отношений собственности, происходившие в условиях распада Советского Союза и всего социалистического лагеря, а так же процессы глобализации и интеграции, способствующие росту неравенства и бедности.

2. Динамика социально-структурных процессов свидетельствует, что социальная структура современного российского общества не может быть дефинирована, исходя только из классового или стратификационного подхода. Такая однозначность была бы крайне упрощенной моделью и не от-

вечала бы современным реалиям. В диссертации обосновано положение, что наиболее адекватным является применение комбинированной классово-стратификационной структурной модели.

3. Предложена система демографических, социальных, экономических показателей, которая, не являясь исчерпывающей, в целом, достаточна для анализа социальной структуры современного российского общества (в контексте классово-стратификационной модели). Используемая совокупность индикаторов на основе результатов статистических и социологических исследований позволяет определить: количественные параметры классов и социальных групп; место и размеры среднего класса в социальной структуре нашего общества; территориальные и отраслевые «точки кризиса».

Практическая значимость исследования заключается в том, что примененные в диссертационной работе подходы могут быть использованы для более углубленного анализа социальной структуры российского общества на региональном уровне в субъектах Российской Федерации. Основные положения и выводы будут использованы при подготовке очередной Всероссийской переписи населения, намеченной на октябрь 2010 года, при разработке программы переписи населения, программы публикации её итогов и для последующего анализа.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Основные положения и выводы диссертационной работы были использованы при Всероссийской переписи населения 2002 года, при подготовке лекционного курса для преподавания в РАГС, доложены на методологическом семинаре кафедры социологии РАГС, представлены на научно-практических конференциях и семинарах, нашли отражение в публикациях автора. Всего по теме исследования было опубликовано 8 печатных работ, общим объёмом 5,2 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень её научной разработанности,

сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретические и методологические основы исследования, её эмпирическая и источниковая база, определена научная новизна полученных автором результатов, указана практическая значимость и область возможного применения научных выводов и практических рекомендаций.

В первой главе «Теория, методология и методика социологического анализа социальной структуры общества», - рассмотрен процесс исторического формирования теоретических основ изучения социальной структуры общества, а так же определены критерии и показатели эмпирического исследования.

Первое логически обоснованное представление о строении общества содержится в трудах античных философов – Платона и Аристотеля. Теоретические предпосылки анализа социальных отношений и социального неравенства были заложены в XVIII веке работами А.Смита, Д.Рикардо и других представителей классической школы политической экономии. Развитие капиталистического способа производства, присущих ему экономических отношений и, как следствие, возникновение острых социальных конфликтов способствовали изменению социальной структуры общества и трансформации существовавших общественных классов.

Активный период становления методологических основ социологического изучения социального неравенства и расслоения общества начинается с середины XIX века и находит своё отражение в работах К.Маркса, Э.Дюркгейма, Г.Спенсера, М.Вебера, Т.Веблена, В.Парето и других ученых.

Социальный подход к экономике является характерной особенностью методологии К.Маркса, который рассматривал закономерности экономического развития с позиций интересов, деятельности и отношений классов, занимающих разное (в том числе и противоположное) положение в системе производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта. Согласно экономической теории К.Маркса, стержнем социального механизма развития капиталистической экономики является классовая борьба пролетариата и буржуазии, основу которой составляет противоположность классовых интересов в сфере отношений собственности на средства производства. Классы возникают и противостоят на основе различного положения и различных ролей, выполняемых индивидами в производственной структуре общества. Общей основой образования классов является общественное разделение труда.

Дальнейшее развитие теория классов получила в трудах В.И.Ленина. В работе «Великий почин» им было дано следующее, наиболее полное в марксистской теории, определение классов: «Большие группы людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которыми они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»⁵. Указанныя трактовка содержит три критерия классов: идеологический, политический и социально-экономический. В отечественной практике долгие годы акцент, как правило, делался на первых двух критериях (отмена частной собственности на средства производства, уничтожение эксплуатации, уничтожение различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом). Вместе с тем, содержащиеся в определении социально-экономические признаки являются достаточно полными и могут быть применимы при классовом подходе к рассмотрению структуры общества.

Современный этап изучения социальной стратификации и социальной мобильности (начинается в 20-ые годы XX века) связан с продолжением методологических разработок и формированием эмпирической базы научного анализа. Его особенность заключается в полемике между двумя подходами. С одной стороны, социальная мобильность рассматривается в контексте классовой структуры с указанными социально-экономическими признаками. С другой стороны, - в контексте социальной иерархии, в рамках которой отдельные индивиды и группы лиц могут быть ранжированы согласно доходу, образовательному уровню и другим характеристикам.

Методологическое обоснование теории социальной стратификации и социальной мобильности разрабатывалось П.А.Сорокиным, Т.Парсонсом и другими социологами. П.Сорокин рассматривал стратификацию как способ измерения статуса той или иной социальной группы в трехмерном социальном пространстве – экономическом, политическом и профессиональном. Основа социальной стратификации заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, власти и влияния.

⁵ В.И.Ленин. Полн.собр.соч. Т.39, с.15.

Исследования социальной структуры и социальной стратификации российского общества исторически являлись и являются ключевыми для отечественной науки. Проблема классов и сословий, социального расслоения становится ядром русского социально-философского и социологического мышления. Переломным моментом как для развития теоретических основ изучения социальной структуры российского общества, так и для их эмпирических исследований стала Октябрьская революция. В первые годы советской власти вопросы социальной структуры нового общества обостряются до уровня крайне напряженной идеологической полемики, которая шла под лозунгом «обострения классовой борьбы в ходе строительства социализма». Постепенно понятия «социальная структура» и «социальная дифференциация» были вынужденно вытеснены из сферы научных интересов отечественных исследователей такими идеологическими установками, как «два класса и прослойка», «стирание различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом».

В 60-е годы XX века исследования проходили под знаком развития социальной структуры советского общества в направлении его однородности. Вместе с тем исследования этого периода все больше свидетельствовали о несоответствии «трехчленной формулы» действительному его строению, поскольку был еще один класс - партийных и советских работников («номенклатура») - обладавший исключительными правами и существенными для того времени льготами и привилегиями, строго регламентированными в зависимости от места внутри номенклатурной иерархии. Его наличие позволило ученым (прежде всего Т.И.Заславской и ее коллегам) представить социальную структуру советского общества уже не по горизонтальной, а по вертикальной оси.

Перестройка начала 90-х годов прошлого столетия привела к изменению экономических и общественных отношений, плурализации форм собственности, кардинальным сдвигам в социальной структуре общества. В этот период трансформируются все институты: власти, экономические, политические, социальные, духовные; меняется гражданское общество. Преобразуются регуляторы, которые формируют социальную структуру общества; появляются новые экономические классы, слои или страты, со своей системой социальных конфликтов и противоречий.

Всё это, с одной стороны, создало предпосылки, а, с другой стороны, сделало необходимым дальнейшее совершенствование отечественных исследований происходящих трансформационных процессов социальной структуры общества как комплексной проблемы, включающей вопросы социальной стратификации, а так же тесно связанных с этим вопросов со-

циальной мобильности, бедности, формирования и трансформации среднего класса и других проблем.

В моделях социальной стратификации, применяемых к западным обществам, как правило, используются три критерия: экономический, социально-профессиональный и властный. Однако эти стратификационные концепции приложении к российской действительности в полной мере не действуют. Сразу проявляется противоречивость в показателях положения социальных групп, которая чаще всего описывается как статусная рассогласованность, т.е. несоответствие различных сторон статуса разных групп (например, образовательного уровня и экономического положения). Эта особенность принесла крупные масштабы и генерирует многие противоречия современного российского общества, в ее основе – маргинальность, переходность статусных позиций массовых социальных групп.

Наряду со стратификационным подходом структура общества может быть представлена и классовой моделью, показателями которой являются отношения собственности и присвоения результатов труда. При этом природа труда и капитала в современных постиндустриальных обществах по сравнению с эпохой К.Маркса существенно изменилась. На фоне сохранившегося традиционного труда рабочего расширился сложный, высококвалифицированный труд специалиста, требующий глубоких и разнообразных знаний. Следовательно, усиливается роль профессионально-квалификационных и образовательных характеристик индивида, которые, относясь к стратификационным признакам, становятся значимо определяющими и при выделении классов. Это, в свою очередь, позволяет автору сделать вывод, что для понимания реально происходящих в современном российском обществе структурных изменений наиболее адекватным является комплексный классово - стратификационный подход.

Несмотря на то, что формирование методологической базы для изучения социальной структуры продолжается уже длительное время, однако, ещё не существует универсальной модели социальной дифференциации в реально функционирующих обществах. Наибольшая трудность заключается в определении необходимых показателей и индикаторов. Применительно к обществам стран с переходной экономикой, в том числе и России, эта задача тем более усложняется.

Для целей настоящего исследования предлагается использовать следующую систему показателей и индикаторов, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Система показателей и индикаторов

Показатели	Индикаторы	Источник информации
А. Демографические	1. Численность и половозрастная структура населения	Переписи населения
	2. Коэффициент демографической нагрузки	- « -
Б. Социальные	1. Уровень образования	- « -
	2. Уровень квалификации	- « -
	3. Вид занятия	- « -
В. Экономические	1. Численность наемных работников и предпринимателей	- « -
	2. Дифференциация населения по уровню доходов	Текущие статистические наблюдения
	3. Распределение общего объема денежных доходов населения по различным группам населения	- « -
	4. Коэффициент фондов	- « -
	5. Индекс концентрации доходов	- « -
	6. Уровень бедности	- « -
	7. Состав денежных доходов	- « -
	8. Источники средств к существованию	Переписи населения
	9. Уровень реальных доходов (заработной платы)	Текущие статистические наблюдения
	10. Самоидентификация по материальному положению, уровню доходов	Социологические опросы

Вторая глава «Социолого-статистический анализ социальной структуры современного российского общества», - посвящена особенностям формирования социальной структуры в условиях перехода к рыночным экономическим отношениям, выявлению и анализу наиболее значимых факторов, определению основных классов и социальных групп и, кроме того, рассматривает проблемы соотношения среднего слоя и среднего класса в российском обществе.

Современное западное общество постоянно претерпевает определенные изменения, носящие эволюционный характер при сохранении базовых установок как в политической, так и в экономической сферах. В России за очень короткий исторический интервал (последние 15-20 лет) отмечаются радикальные процессы, которые, одновременно затронув все институты и сферы жизни человека: экономическую, социальную, политическую, духовную, полностью «перевернули» существовавшую долгие годы социальную модель общества.

Структурные сдвиги привели к возникновению новых социальных общностей – прежде всего, класса крупных, средних и мелких собственников; возникновению массового слоя бедных и маргиналов. Множественность форм собственности породила новые виды социальной дифференциации, поставила собственника и работника в объективно неравное положение в отношении средств производства, сформировав сложный комплекс новых классовых и социально-экономических интересов. Следствием реформ стало заметное углубление разрыва материального положения, стандартов потребления и жизненных возможностей для различных групп и слоев населения. Этот факт уже зафиксирован и массовым сознанием, и реальным образом жизни, которым руководствуется большинство россиян, определяя свой социальный статус в обществе.

В значительной степени определяющими для формирования социальной структуры российского общества являются тенденции демографического развития страны, которые с начала 90-х годов прошлого столетия характеризуются снижением рождаемости и повышением смертности, приведшей к уменьшению общей численности населения (несмотря на положительное сальдо миграции), его постарению, увеличению гендерной диспропорции и сокращению трудоспособной части общества.

Важно отметить, что за последние полтора десятка лет трансформировалось сознание и ментальность населения в отношении собственности; в активный период жизнедеятельности вступила молодежь с новым мышлением, жизненными ориентирами и уровнем потребностей. Результаты социологических опросов свидетельствуют о лучшей адаптации к новым условиям в России именно тех, кому еще нет 30 лет.

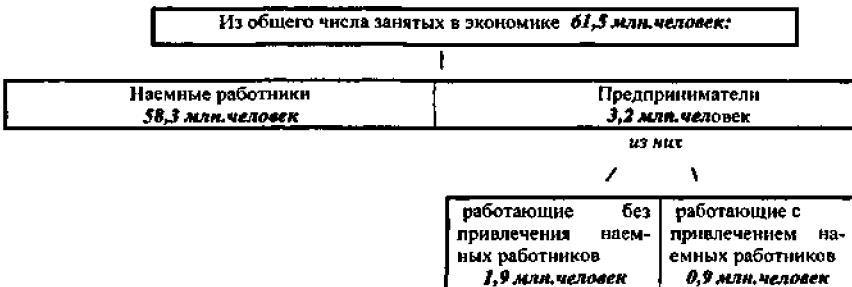
За последние годы в целом вырос образовательный уровень россиян (если в 1989 году 81% населения имели образование основное общее и выше, то в 2002 году – 90%), в полтора раза возросла численность лиц с высшим и средним профессиональным образованием. Вместе с тем, на фоне роста образовательного уровня всего населения при переписи было учтено около полумиллиона молодых людей в возрасте 16-29 лет, которые имеют только начальное общее образование. По сравнению с переписью населения 1989 года численность этой группы удвоилась. Приведенные данные отражают поляризацию населения по образовательному уровню.

Важно отметить, что наличие высокого уровня образования служит лишь одной из предпосылок социального действия, но само по себе не приводит к занятию более высоких статусных позиций. В результате рыночных реформ высшее образование перестало быть однозначным гарантом материального благополучия. Имеет место существенное расхожде-

ние, с одной стороны, между уровнем образования и профессиональной подготовки значительной части населения, а, с другой стороны, их социально-экономическим положением. Несоответствие между спросом на рабочую силу и её предложением по профессионально-квалификационным характеристикам привело к тому, что среди безработных высоки доли лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование и обладающих высокой квалификацией и опытом.

Политические и экономические реформы начала 1990-х годов возродили уничтоженную в 1917 году систему прежних капиталистических отношений, привели к существованию частной собственности с государственной и появлению двух основных классов: наемных работников и собственников средств труда (предприниматели). Соотношение численного состава классов по данным Всероссийской переписи населения 2002 года представлено на схеме 1.

Схема 1

Однако в современном обществе классы претерпевают изменения, связанные не только с внешней неоднородностью, но и с усилением внутренней дифференциации. Эти различия определяются по доходно-имущественным позициям, и, в то же время, всё большее значение приобретают профессионально-квалификационные факторы и характер занятых, влияющие на положение и взаимосвязь социальных групп как в рамках классовой, так и социальной структуры общества.

Трансформация класса наемных работников связана, прежде всего, с разнообразием форм собственности: появились наемные работники в государственном и в частном секторах. Труд наемного работника становится все более разнообразным по характеру, уровню образования, квалификации, увеличивается разрыв в его оплате труда.

Предприниматели, так же как и наемные работники, отличаются высокой дифференциацией по уровню доходов, условиям жизни и материальной обеспеченности, образовательным и квалификационным характеристикам.

Ранее уже отмечалось, что наличие высокого уровня образования является предпосылкой социального действия. Итоги переписи населения подтвердили (таблица 2), что образовательный потенциал расширяет возможности индивида для реализации своих намерений в сфере предпринимательских интересов.

Таблица 2
Распределение наемных работников и предпринимателей
по уровню образования
(по данным Всероссийской переписи населения 2002 года)

	Всего, тыс. человек	из них, имеющие образование (на 1000 лиц соответствующей группы):							
		после-вузов-ское	выс-шее	непол-ное выс-шее	сред-нее про-фес.	началь-ное про-фес.	сред-нее общее	основ-ное общее	на-чаль-ное об-щее
Всё занятое население в том числе:	61584	4	228	30	356	152	162	56	9
наемные работники	58304	4	226	30	357	154	161	57	9
предприниматели из них, работающие:	3225	5	268	37	343	123	164	47	10
с привлечением наемных работников	924	9	401	47	315	85	116	24	3
без привлечения наемных работников	2175	4	213	33	361	138	182	55	12

Для анализа произошедших за период реформ изменений в социально-профессиональной структуре населения в диссертационной работе дан-

ные о занятом населении были систематизированы в пять укрупненных групп, в соответствии с занятием и уровнем образования: руководители, специалисты, обеспечивающие работники, работники сферы обслуживания, рабочие (таблица 3). В предлагаемой группировке для сопоставления с итогами переписи населения 1989 года рабочие представлены без разделения на занятых квалифицированным и неквалифицированным трудом.

Таблица 3

**Структура занятого населения
(по данным переписей населения)**

(в процентах к итогу)

Группа	Занятия	Всего 1989	Всего 2002	в том числе:	
				наемные работники	предприниматели
	Все занятое население	100	100	100	100
I	Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий	5	12	10	38
II	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации, включая лиц, занятых на военной службе	22	28	30	12
III	Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	2	3	3	1
IV	Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	7	13	12	21
V	Рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, работники сельского хозяйства и т.д. (независимо от квалификации)	59	42	43	26
	Лица, неточно указавшие или не указавшие занятия	5	2	2	2

Из таблицы видно, как за прошедшие годы изменился профессионально-квалификационный состав общества: выросла доля руководителей и специалистов, сократился удельный вес рабочих при росте занятых в сфере обслуживания населения.

Таким образом, приведенные данные отражают структуру российского общества в разрезе основных классов и социальных групп.

Отмеченные процессы тесно взаимосвязаны с экономическим расчленением общества. Основными негативными тенденциями в изменении благосостояния населения России за годы рыночных реформ стало снижение реальных доходов и рост их дифференциации, вследствие чего произошло увеличение численности бедного населения.

Важно отметить, что традиционные факторы бедности (высокая изживленческая нагрузка на кормильцев, отсутствие работы, старость) в России действуют наряду со специфическими, присущими экономикам переходного периода (низкая оплата труда, безработица в латентной форме), когда в число бедных попадают многочисленные группы работающего трудоспособного населения, имеющего высокий образовательный уровень. Российская модель бедности является отражением низкого дохода от занятости. Если в 1991 году численность работников с оплатой труда ниже прожиточного минимума не превышала 8%, то в период 1992-1998 годы она колебалась от 25 до 40 процентов. Этот уровень малооплачиваемости выступил мощным фактором бедности работающего населения.

Естественно, что когда в число бедных попадает занятое население, это крайне негативно отражается на их социальном самочувствии и выливается в острое чувство социальной ущемленности, которое порождается разрывом между имеющимися и желаемым уровнем жизни.

Ухудшение уровня жизни активизировало население по поиску дополнительных доходов. За межпереписной период практически удвоился удельный вес лиц, имеющих два источника средств к существованию, с 14% в 1989 году до 26% в 2002 году (при этом речь не идет о вторичной занятости, которая при переписи населения не изучалась, это, например, сочетание дохода от трудовой деятельности с пенсиею или доходом от личного подсобного хозяйства). Расширилась индивидуальная и семейная трудовая деятельность, в том числе ведение личного подсобного сельского хозяйства. Результаты Всероссийской переписи населения 2002 года показали существенную «натурализацию» в доходах населения: свыше 18 млн. опрашиваемых определили одним из источников доход от личного подсобного хозяйства.

Вместе с тем, перепись населения позволила выявить новую категорию - лица, владеющие недвижимостью и ценностями бумагами, причем в размерах, которые сами респонденты определили полноценными источниками средств к существованию. Почти 600 тысяч человек указали сбережения, а также доход от сдачи в наем или в аренду имущества как источники средств к существованию, при этом примерно для 180 тысяч – они были единственными.

Трансформация структуры доходов населения на фоне их общего снижения и появления новых видов доходов во многом определила их значительную дифференциацию и рост доходного неравенства, в основе которого лежит обеднение групп населения, живущих на заработную плату и социальные трансферты, и обогащение получателей доходов от предпринимательской деятельности и от собственности.

Очень короткий в историческом измерении период первоначального накопления капитала привел в нашей стране к концентрации капитала у небольшой группы при массовом обнищании большей части населения. Разрыв в среднедушевых денежных доходах 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения всего за первые три года реформ увеличился в три раза. В последующие годы устойчивость этого соотношения сохранилась. В настоящее время на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось около 30% общего объема денежных доходов населения, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – лишь 2 процента.

На протяжении последних лет сохраняется практически неизменным мнение населения о текущем материальном положении. По данным исследования Социологического центра РАГС⁶ ответы респондентов о материальном положении в среднем распределяются следующим образом: около 16% считают его очень хорошим и хорошим; немногим менее половины оценивают его на среднем уровне («отчасти хорошее, отчасти плохое»); и примерно 40% – как плохое и очень плохое.

Одной из целей реформ в России было формирование среднего класса. Как показало изучение отечественных исследований, существует определенная подмена понятия среднего класса средним слоем.

Под средними слоями обычно понимаются социальные группы, которые в стратификационном делении общества занимают срединное, промежуточное положение между верхами и низами общества. В отличие от средних слоев средние классы описываются несколькими взаимосвязанными критериальными признаками: образование – профессиональный уровень – доход – самоидентификация. Т.е. используется совокупность как объективных, не зависящих от мнения индивида (душевой доход, наличие собственности, уровень образования и т.д.), так и субъективных (самозчисления индивида в тот или иной класс или группу) признаков. В принципе, противоречия между субъективными и объективными критериями нет, поскольку в стабильно функционирующих обществах значимых рас-

⁶ Общероссийский опрос «Россия: её настоящее и будущее в общественном мнении» в июне 2005 г.

хождений не отмечается. В то же время результаты опросов российского населения зачастую свидетельствуют об обратном: например, при низких доходных показателях респондент относит себя к среднему классу только на том основании, что соседи живут ещё хуже, т.е. налицо явное смешение в оценках, что не позволяет использовать данный метод, как реально отражающий ситуацию.

Сопоставление результатов различных исследований позволяет сделать вывод, что в российском обществе существует средний слой в размере до 30% населения. При этом только 5-7% из этого слоя, располагаясь в верхних частях доходной шкалы, могут реально соответствовать признаком среднего класса. Этую группу можно называть «зародышем» среднего класса, куда попадают предприниматели малого и среднего бизнеса, служащие новых финансовых институтов – банков, инвестиционных компаний, различных фондов и т.д., т.е. носители реальных рыночных отношений. Кроме того, к ним можно отнести определенную часть чиновников, творческой интеллигенции, преподавателей, научных работников. Все это – люди, адаптировавшиеся к новым экономическим условиям, принявшие для себя правила рыночного поведения, в массе – высокие профессионалы в разных сферах. В дальнейшем из этой же среды, в первую очередь, будет происходить пополнение, и в их семьях будет воспроизводиться будущий средний класс российского общества.

Проведенный анализ социальной структуры показал направления расширения эмпирической базы. В частности, программу предстоящей Всероссийской переписи населения, запланированную на октябрь 2010 года, целесообразно дополнить изучением вторичной занятости населения; выделением при опросе основного источника средств существования при множественности ответов; расширением характеристик условий жизни населения. Предлагаемое расширение позволит получить интересную и нужную информацию, которая в сочетании различных признаков (демографических, социальных, экономических) даст достаточно полную картину изменений, происходящих в российском обществе. Ценность информационного массива переписи населения заключается в возможности получения репрезентативной информации, включая самые небольшие населенные пункты.

В третьей главе «Влияние социально-экономической дифференциации регионов и межотраслевых различий в оплате труда на социальную структуру российского общества», - рассматриваются факторы территориальной неоднородности и отличия в оплате труда работников разных от-

раслей экономики в контексте их влияния на социальную структуру общества.

Динамика экономического развития субъектов Российской Федерации определяется воздействием ряда факторов: включением механизма рыночной конкуренции, политикой федеральных и региональных властей, влиянием процессов глобализации и интеграции, унаследованными особенностями развития.

В переходный период различия в процессе воспроизводства и межрегиональные миграции привели к дальнейшей концентрации населения России. Наиболее населенными являются Центральный (26% общей численности населения страны), Приволжский (21,5%) и Южный (16%) федеральные округа. На долю Сибирского, Северо-Западного и Уральского федеральных округов приходится соответственно 14%, 10% и 8,5% жителей страны. Самый малочисленный - Дальневосточный федеральный округ - немногим менее 5 процентов. В настоящее время почти $\frac{1}{4}$ населения проживает в 49 субъектах Российской Федерации, с суммарной площадью всего 15% территории страны.

Направления миграций поляризуют территорию страны, формируя локальные ареалы притока и расширяющиеся зоны оттока населения, что уже привело к тяжелым социальным и экономическим последствиям: «сжатию» освоенного и обжитого пространства не только на востоке и севере страны, но и в ряде областей Европейской части, расположенных вне зоны притяжения крупнейших агломераций.

Отечественной спецификой стала высокая скорость урбанизации в период советской индустриализации. К концу XX века соотношение городского и сельского населения стабилизировалось - соответственно 73 и 27 процента, что позволяет сделать вывод о приостановлении в целом процесса урбанизации в России. Вместе с тем, после переписи населения 1989 года число городов и поселков городского типа сократилось с 3,2 до 2,9 тысяч. Особенность российской урбанизации заключается в количественном преобладании малых городов с числом жителей до 50 тыс. человек (768, или 70% всех городов, на их долю приходится 17% горожан, среднее число жителей таких городов составляет 22 тыс. человек). Однако, по существу, это - города сельского типа, и образ жизни такого городского населения далеко не всегда соответствует статусу населенного пункта.

Наряду с сокращением количества городов в последние годы сократилось число сельских населенных пунктов: с 153 до 142 тысяч. Отток и естественная убыль населения повлияли на увеличение числа мелких населенных пунктов с числом жителей 10 и менее человек. Большая часть из

них - это «вымирающие деревни», в которых преобладает население старше трудоспособного возраста, и где отсутствует или слаборазвита социальная и экономическая инфраструктура. Половина сельских жителей проживает в крупных сельских населенных пунктах с числом жителей 1 тыс. и более.

Существенна региональная дифференциация возрастной структуры населения. Наиболее высока доля населения в трудоспособном возрасте в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (более 70%). Коэффициент демографической нагрузки в этих субъектах Российской Федерации самый низкий и составляет, соответственно, 420 и 419 человек нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста.

Высокий уровень рождаемости населения в ряде субъектов Российской Федерации определил и высокий коэффициент демографической нагрузки в них. Так, в Чеченской Республике коэффициент демографической нагрузки составляет 658 детей и подростков на 1000 человек трудоспособного возраста, Республике Ингушетия - 617 чел., Республике Тыва - 541 чел., Усть-Ордынском (Бурятском) автономном округе - 540 чел.

Значительна доля лиц в возрасте старше трудоспособного в Воронежской, Ивановской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Псковской областях, где каждый четвертый житель пенсионного возраста.

Сохраняются достаточно существенными поселенческие и региональные отличия в образовательной структуре населения. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года имеют образование основное общее и выше 93% городского населения и 83% сельского населения. В то же время, среди сельских жителей почти каждый пятый селянин старше 15 лет не имеет начального общего образования или имеет только начальное общее (в городе - каждый семнадцатый имеет такой низкий образовательный уровень).

Наиболее высока доля населения, имеющего профессиональное образование, в Северо-Западном, Центральном, Дальневосточном и Уральском федеральных округах. Выделяются города Москва и Санкт-Петербург, автономные округа Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий (в которых свыше 65% жителей имеют профессиональное образование), т.е. регионы с высоким уровнем занятости и относительного благополучия.

В то же время наименьший удельный вес жителей, имеющих профессиональное образование, отмечен в субъектах Южного и Сибирского федеральных округах. Среди них Чеченская Республика (менее 30% жителей имеет профессиональное образование), а также республики Ингушетия и Дагестан, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский автоном-

ные округа, - значения данного показателя находятся в интервале от 40 до 47 процентов.

Различия в уровне занятости сильнее зависят от состояния экономики того или иного субъекта Российской Федерации, поэтому региональные диспропорции выражены более резко. Общероссийский показатель уровня занятости в последние годы близок к 60% населения в возрасте 15-72 года, при этом во всех республиках Северного Кавказа официальный уровень безработицы многократно превышает среднероссийский.

Наиболее благоприятно положение в крупнейших агломерациях: в городах Москва и Санкт-Петербург работает почти все экономически активное население и безработица минимальна. В то же время показатели большинства регионов незначительно отличаются от средних по стране.

Результатом усиливающейся дифференциации территорий стало увеличение разрыва субъектов Российской Федерации по величине среднедушевого производства валового регионального продукта и среднедушевым реальным доходам населения. Только за шесть лет с 1998 по 2003 годы этот разрыв удвоился: с 19 до 36 раз. Наиболее высокий уровень валового регионального продукта, приходящийся на одного человека, отмечается в Тюменской области, включая автономные округа, городе Москва, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ. К числу регионов с наиболее низким среднедушевым уровнем валового регионального продукта относятся республики Ингушетия, Дагестан, Адыгея, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Чувашия, Алтай, Тыва, а также Ивановская, Брянская, Пензенская, Курганская области.

На протяжении длительного периода времени отмечается существенная региональная дифференциация по распределению бедности по стране. Наиболее высокие её официальные показатели (близкие к тотальной бедности) характерны для республик Ингушетия, Калмыкия, Дагестан, Алтай, Бурятия, Марий Эл, Ивановской и Курганской областях, а также Коми-Пермяцкого, Усть-Ордынского Бурятского, Агинского Бурятского, Эвенкийского автономных округов. В этих субъектах Российской Федерации доля населения с доходами ниже прожиточного минимума устойчиво держится на уровне от 80 до 50 процентов.

При этом минимальная бедность (на уровне 7 – 11 процентов) отмечается в нефтегазоэкспортных округах Тюменской области. Для большинства же регионов страны характерны средние или несколько выше средних уровни бедности (20-30 процентов).

Уровень бедности зависит не только от величины среднедушевых доходов, но и от распределения этих доходов по группам населения. В

среднем по России значение коэффициента фондов высокое – почти 15 раз. Однако в областях Европейского Центра, в части Поволжья и на юге (края и области) расслоение несколько меньше (8 - 11 раз), а более низкая стоимость жизни помогает избежать бедности даже при относительно невысоких доходах.

В Москве поляризация населения по доходам огромна: коэффициент фондов достигает 44 раза. Такого социального расслоения нет ни в одном субъекте Российской Федерации. В результате уровень бедности в столице практически не отличается от среднероссийского показателя (16% при 17,8% в среднем), несмотря на самые высокие доходы в стране. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в Москве – немногим менее 2 млн. человек, это почти 7% всех малообеспеченных россиян.

Трансформация социально-классовой структуры населения в субъектах Российской Федерации, связанная, в первую очередь, с формированием частного предпринимательства (прежде всего, малого бизнеса, ориентированного на оказание услуг), проходила неравномерно и определялась действием ряда факторов. К числу главных можно отнести уровень доходов населения и концентрацию потребителей. Лидирующее положение здесь занимают федеральные города с быстро растущим сектором услуг: по данным Всероссийской переписи населения 2002 года из 2,8 млн. частных предпринимателей около 270 тысяч (или почти 10%) приходятся на федеральные города Москва и Санкт-Петербург.

Фактором развития бизнеса являются географическое местоположение, структура экономики и унаследованные особенности развития региона и, кроме того, определенные налоговые льготы, полученные в ряде субъектов от федеральных властей. Высока доля предпринимателей в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской и Волгоградской областях, где бизнес ориентирован, главным образом, на сельское хозяйство и перерабатывающую его продукцию промышленность. На перечисленные выше регионы приходится 14% общего числа частных работодателей и самозанятых.

Специфической особенностью формирования отечественного бизнеса, как показала перепись населения, является максимально высокая доля частного предпринимательства в наиболее депрессивных регионах страны – это республики Северного Кавказа, Алтай и Тыва. В структуре занятых этих субъектов Российской Федерации их удельный вес находится в интервале от 6 до 15 процентов. Объяснением этого может служить доминирование подпольного, «цехового» бизнеса в течение многих лет в ря-

де регионов с их легализацией в постреформенный период. Высокий уровень предпринимательской активности на этих территориях на фоне низкого в целом жизненного уровня является способом выживания и адаптации населения.

В структуре денежных доходов населения субъектов Южного федерального округа (за исключением Республики Калмыкия) отмечается самая высокая доля доходов от предпринимательской деятельности. Причем в Республике Дагестан удельный вес этого источника средств к существованию является главенствующим и превышает долю оплаты труда, а в Карачаево-Черкесской Республике и Ростовской области разрыв между ними минимальный.

К регионам со слаборазвитым бизнесом относятся территории с низкой плотностью заселения, а так же ресурсно-экспортные районы, где существуют альтернативные возможности трудоустройства в добывающих отраслях промышленности с высокой оплатой труда.

Таким образом, следствием неравномерной адаптации регионов к складывающимся рыночным условиям стало дальнейшее социальное расслоение населения каждого субъекта Российской Федерации.

Неравенство социально-экономического положения населения России обусловлено, в значительной степени, поляризацией доходов как основного ресурса благосостояния. Главный вклад в эту поляризацию внесли доходы от собственности, значение которых резко возросло с началом реформ.

Вместе с тем, не менее значимым для понимания происходящих процессов социального расслоения российского общества, является динамика заработной платы и её дифференциация. Значение заработной платы, как фактора социального и доходного расслоения населения, в первую очередь, определяется доминирующей ролью наемных работников в экономиках индустриального типа, для которых этот источник средств к существованию является основным. В России, как и в других индустриальных странах, зарплата остается самым массовым видом доходов, получателями которой являются почти 95% занятых. Оплата наемного труда составляет 46% ВВП (из них 34% официальная и 12% скрытая оплата труда) и в структуре доходов населения на неё приходится свыше 60 процентов.

На фоне постоянного роста номинальной заработной платы её реальное выражение пока не достигло дореформенного уровня. В настоящее время реальная заработная плата в среднем по экономике составляет примерно 75% от уровня 1991 года, в то время как в сельском хозяйстве --

37%, лесном хозяйстве – 62%, немногим более этого – в образовании и здравоохранении.

За десять лет дифференциация заработной платы пяtkратно возросла: с 8 раз в 1991 году до 40 раз в 2001 году. Переломным стал 2002 год, когда началось постепенное сокращение разрыва. Межотраслевая дифференциация по оплате труда имеет еще дифференциацию происхождение. Реформы только увеличили этот разрыв и усиление лидирующих позиций добывающих производств все больше символизирует сырьевой характер российской экономики.

Повышение минимальных размеров оплаты труда привело к снижению по всем отраслям экономики удельного веса работников, у которых зарплата на уровне или ниже прожиточного минимума. Вместе с тем, по некоторым секторам экономики размеры отраслевой бедности до настоящего времени находятся в интервале от почти 70 до 30 процентов работников (это сельское хозяйство, легкая промышленность, отрасли социальной сферы).

Крайне тревожным фактором, в значительной степени определяющим как современную социальную структуру российского общества, так и влияющим на тенденции её развития в ближайшем будущем, является наличие в российской экономике депрессивных отраслей. Можно однозначно утверждать, что российский феномен бедности – бедность занятых (около 60% бедных работают) – способствует воспроизведению бедности в последующих поколениях.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы, вытекающие из её содержания. Исследование показало, что реформы в России привели к формированию принципиально иной, чем ранее, социальной структуры общества, с увеличивающейся полярностью положения отдельных групп населения. Специфический термин «новые русские» может быть применим к двум категориям: как к тем, кто существенно улучшил свои материальные и статусные позиции, так и к тем, кто проиграл, имея в то же время высокий образовательный уровень и обладая высокой квалификацией, но получая минимальное вознаграждение за свой труд. Вторая группа населения по своим размерам существенно превосходит первую.

Неоднородность социальной структуры современного российского общества определяется возрастающей территориальной дифференциацией экономического развития и усиливающимся межотраслевым разрывом по заработной плате. Можно утверждать, что сформировался территориальный профиль бедности за счет жителей сельской местности, малых городов, депрессивных регионов и отраслевой – за счет работников сельского

хозяйства, отдельных отраслей промышленности и социального сектора экономики. По мере экономического роста эта дифференциация будет только усиливаться.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Збарская И.А. «Демографическая, национальная и социальная структура общества: итоги Всероссийской переписи населения 2002 года». Социология Власти. Вестник Социологического центра РАГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Издательство РАГС, 2004, № 5, 1,2 п.л.
2. Збарская И.А. «Социальная структура российского общества в условиях перехода к рыночным экономическим отношениям». Вопросы статистики, 2006, № 5, 0,7 п.л.
3. Збарская И.А. «Основные тенденции изменения демографической и социальной структуры российского общества: итоги Всероссийской переписи населения 2002 года». Вопросы статистики, 2004, № 11, 0,8 п.л.
4. Збарская И.А. «Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года». Материалы Международного симпозиума «Россияне в зеркале статистики: Всероссийская перепись населения 2002 года». Федеральная служба государственной статистики, Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2004, 1,5 п.л.
5. Збарская И.А. «Всероссийская перепись населения 2002 года: демографический и социальный портрет общества». Материалы II Всероссийской (III Межрегиональной) научно-практической конференции «Народонаселение Уральского региона: тенденции, проблемы, вызовы (по результатам Всероссийской переписи населения 2002 года)». Екатеринбург, 2004, 0,2 п.л.
6. Збарская И.А. «Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года». Сборник материалов IX Международного семинара по актуальным проблемам миграции, 23-24 июня 2003 г., Москва, 2003, 0,3 п.л.
7. Збарская И.А., Колесников С.В. «Будет ли в России в бесклассовое общество?». Известия, 10. 11.2005, № 204, 0,2 п.л. (в соавторстве, личный вклад 0,1 п.л.)
8. Збарская И.А. «Демографическая ситуация в России на пороге XXI века и необходимость переписи населения (доклад на заседании Демографической секции ЦДУ РАН)». Вопросы статистики, 2000, № 4, 0,4 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук
Збарской Ирины Александровны

Тема диссертационного исследования:
«Тенденции формирования социальной структуры российского общества
на современном этапе (статистический и социологический анализ)»

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Бойков Владимир Эрихович

Изготовитель оригинал-макета
Збарская Ирина Александровна

Подписано в печать « 20 » ноября 2006 года
Тираж: 80 экз. Условных п.л. 1,4

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 463
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84

